

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222 -УД25-14-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

8 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А. и Воронова А.В.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Калачёва Д.А., осуждённых Мирзаева Н.О.у., Кодирова А.Т. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Васильевой Н.Е., Есиковой Е.А., переводчика У [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Мирзаева Н.О.у, защитника-адвоката Васильевой Н.Е. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 6 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 31 июля 2024 г. в отношении гражданина Республики Узбекистан

Мирзаева Нодирбека Ойбек угли, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором 2-го Западного окружного военного суда от 6 марта 2024 г. Мирзаев Н.О.у. осуждён к лишению свободы по: ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ на срок 15 лет, ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 лет, а по совокупности совершённых преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет, из которых первые 3 года подлежат отбыванию в тюрьме, а остальная часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу также осуждён Кодиров А.Т., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 31 июля 2024 г. приговор в отношении Мирзаева Н.О.у. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённых Мирзаева Н.О.у. и Кодирова А.Т. и их защитников-адвокатов Васильевой Н.Е., Есиковой Е.А. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Калачёва Д.А., предложившего обжалованные судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мирзаев признан виновным и осуждён за создание террористического сообщества и финансирование терроризма.

Преступления совершены Мирзаевым в Москве и Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре, соответственно в периоды с 1 ноября 2022 г. по 21 января 2023 г. и с 1 ноября 2022 г. по 20 марта 2023 г.

В кассационных жалобах осуждённый Мирзаев и защитник-адвокат Васильева заявляют о незаконности, необоснованности приговора и апелляционного определения.

Адвокат Васильева выражает несогласие с непредоставлением Мирзаеву во время предварительного следствия переводчика, а также с отказом суда на этом основании и в связи с нарушением территориальной подследственности уголовного дела в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору.

По мнению защитника, судебное разбирательство по уголовному делу проведено с нарушением принципа состязательности и равноправия сторон.

В основу приговора положены недопустимые доказательства.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе события преступлений, виновность Мирзаева в их совершении, не установлены.

Позиция Мирзаева о том, что он не был знаком с Кодировым, никогда не поддерживал террористическую деятельность, а также сведения о нахождении Кодирова в инкриминируемый период за пределами Российской Федерации судами оценены ненадлежащим образом.

Оказание на Мирзаева давления со стороны сотрудников правоохранительных органов осталось без надлежащей проверки и оценки.

Судом положены в приговор недопустимые показания Мирзаева, данные им во время предварительного следствия.

Показания свидетеля Р [REDACTED], данные им во время предварительного следствия, незаконно оглашены судом в отсутствие согласия на это стороны защиты.

По мнению защитника, суд первой инстанции необоснованно отказал стороне защиты в назначении по делу психолого-религиоведческой судебной экспертизы.

Осуждённый Мирзаев, ссылаясь на показания свидетелей К [] и П [], утверждает об их недопустимости.

Помимо этого осуждённый обращает внимание на обстоятельства упаковки вещественного доказательства - мобильного телефона, сомнения стороны защиты в принадлежности ему данного телефона, проведение в одно время различных экспертных исследований.

По мнению адвоката Васильевой, при назначении наказания Мирзаеву суд ошибочно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства нахождения у него на иждивении несовершеннолетнего ребёнка-инвалида.

Судом апелляционной инстанции незаконно проанализированы показания свидетелей Х [] и А [].

Адвокат Васильева выражает несогласие с выводом суда апелляционной инстанции о несущественности отдельных неточностей в протоколах следственных действий в отношении цвета осматриваемых телефонов и их упаковки.

По утверждению защитника, судом апелляционной инстанции не все доводы стороны защиты получили оценку в апелляционном определении.

В заключение жалоб осуждённый Мирзаев и защитник Васильева просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное преследование в отношении Мирзаева прекратить в связи с его непричастностью к совершению преступлений, либо направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при возбуждении, расследовании настоящего уголовного дела, передаче его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции не допущено.

Вопреки мнению адвоката Васильевой, в ходе предварительного следствия по уголовному делу положения, предусмотренные ч. 2 ст. 18 УПК РФ, не нарушены.

При осуществлении неоднократных допросов Мирзаева в качестве подозреваемого и обвиняемого он последовательно заявлял о хорошем владении им русским языком, поскольку изучал русский язык в качестве отдельной дисциплины, а также о желании давать показания на русском языке, ходатайств о предоставлении ему переводчика с русского языка на узбекский язык после разъяснения ему соответствующего права не заявлял.

Свои заявления и ходатайства, в том числе письменные, Мирзаев в ходе следствия делал на русском языке. При разрешении данного вопроса следователь обоснованно исходил из полных данных о личности Мирзаева, сведений о его образовании, продолжительности пребывания на территории Российской Федерации, уровня владения им русским языком, в том числе использования Мирзаевым русского языка в ходе производства по уголовному делу, а также иных сведений.

Так, из материалов уголовного дела усматривается, что Мирзаев имеет среднее специальное образование, продолжительное время (с 2010 года) преимущественно проживает на территории России, успешно сдал экзамен на знание русского языка.

Согласно ч. 2 ст. 18 УПК РФ участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

При этом, как неоднократно разъяснял Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе в определении от 20 июня 2006 г. № 243-О, необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке не исключает того, что законодатель вправе устанавливать такие условия и порядок реализации данного права, чтобы они не препятствовали разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом.

Таким образом, вывод следователя о достаточном уровне владения Мирзаевым русским языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, является правильным, основанным на всесторонней проверке информации о личности Мирзаева и верном применении положений, предусмотренных ч. 2 ст. 18 УПК РФ.

Предоставление же Мирзаеву судами первой и апелляционной инстанций переводчика, об участии которого стороной защиты заявлялось соответствующее ходатайство, не свидетельствует о нарушении его права на защиту, а также о недопустимости полученных в ходе предварительного следствия доказательств.

Довод адвоката Васильевой о нарушении уголовно-процессуального закона при определении места производства предварительного следствия состоятельным не является.

Постановление руководителя следственного органа от 5 октября 2023 г.

об определении места производства предварительного следствия основано на правильном применении положений, предусмотренных ч. 4 ст. 152 УПК РФ, и обусловлено нахождением в городе Калуге и Калужской области самих обвиняемых и значительного числа свидетелей.

Таким образом, у суда, вопреки мнению защитника Васильевой, отсутствовали основания для возвращения уголовного дела прокурору.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о допросе свидетелей, о назначении экспертных исследований, включая психолого-религиоведческую судебную экспертизу, об оглашении показаний ряда свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, о возвращении уголовного дела прокурору были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Доводы адвоката Васильевой о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Судом установлено, что Мирзаев и Кодиров, являясь сторонниками радикальных течений в исламе и международной террористической организации, в период с 1 ноября 2022 г. по 21 января 2023 г. в ходе общения в сети «Интернет» с участником террористической организации, находящимся на территории Сирийской Арабской Республики, создали террористическое сообщество для совместного оказания ему материальной помощи.

В рамках деятельности указанного террористического сообщества и в соответствии с достигнутой договорённостью на оказание содействия участнику международной террористической организации в поддержании им связи с другими участниками террористической организации:

- Мирзаев в период с 21 января по 26 января 2023 г. приискал сим-карту с определённым абонентским номером, после чего в период с 26 января по 27 января того же года посредством мобильного телефона из своего аккаунта в интернет-мессенджере «Телеграм» отправил участнику террористической организации реквизиты этого номера и коды для активации аккаунта в названном мессенджере;

- Кодиров в период с 27 января по 10 марта 2023 г. приискал сим-карту с определённым абонентским номером, реквизиты которой вместе с кодами для активации аккаунта в интернет-мессенджере «Телеграм» с помощью мобильного телефона направил участнику террористической организации из своего аккаунта в упомянутом мессенджере;

- Кодиров в период с 10 по 19 марта 2023 г. приискал сим-карту с определённым абонентским номером, а затем 20 марта 2023 г. с использованием своего мобильного телефона предоставил Мирзаеву данный абонентский номер для направления его участнику террористической организации. Мирзаев посредством своего мобильного телефона передал реквизиты этого номера участнику террористической организации в мессенджере «Телеграмм» для создания в нём новой учётной записи. В последующем код для активации аккаунта Кодиров передал через Мирзаева участнику террористической организации.

14 апреля 2023 г. противоправная деятельность Кодирова и Мирзаева была пресечена правоохранительными органами.

Выводы окружного военного суда о виновности Мирзаева в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям защитника Васильевой об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Мирзаева и Кодирова, данных ими в ходе предварительного следствия, показаниях свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], протоколах следственных действий, заключениях судебных экспертиз, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных допустимых, достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Мирзаева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления его защитника Васильевой об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у этих лиц причин для оговора осуждённого Мирзаева, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием незаконных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах уголовного дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Мирзаевым преступлений, последовательны, в

деталей согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки мнению адвоката Васильевой, суд на основании п. 5 ч. 2, ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ обоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля Р [REDACTED], данных им в ходе предварительного следствия, поскольку бессрочное пребывание Р [REDACTED], являющегося гражданином иностранного государства, за пределами Российской Федерации, невозможность установления его местонахождения, обеспечения его явки в суд вследствие ограничения права на въезд в Россию из-за нарушения миграционного законодательства подтверждены документально. При этом на основании материалов дела судом правильно учтена возможность у Мирзаева и его защитника-адвоката в ходе предварительного следствия оспорить показания свидетеля Р [REDACTED], с содержанием которых они были ознакомлены.

Поскольку протокол допроса данного свидетеля на стадии предварительного расследования составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, замечаний к содержанию изложенных в нём показаний свидетель Р [REDACTED] не высказал, материалы дела не содержат сведений о применении к указанному свидетелю незаконных мер воздействия, при этом свидетель предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, суд обоснованно использовал оглашённые показания свидетеля Р [REDACTED] в качестве доказательства вины осуждённого.

Несмотря на заявления адвоката в кассационной жалобе, суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Мирзаева и Кодирова в ходе предварительного и судебного следствия в отношении предъявленного им обвинения.

Судом принято во внимание, что Мирзаев и Кодиров при допросе в ходе предварительного следствия, давая признательные показания, последовательно и подробно описывали как собственные, так и друг друга незаконные действия. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний по делу, о нарушении их прав при производстве предварительного следствия они не делали, замечаний к содержанию протокола допроса не высказывали, а правильность сообщённых сведений удостоверили своей подписью. Показания Мирзаев и Кодиров давали в присутствии защитников-адвокатов. Перед дачей показаний им были разъяснены процессуальные права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допроса Мирзаев и Кодиров не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя

или подписали протокол, предварительно не ознакомившись с его содержанием.

Показания Мирзаева и Кодирова, данные ими на предварительном следствии, оглашены в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, то есть по ходатайству государственного обвинителя при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимыми в ходе предварительного расследования и в суде, и изложены в приговоре в соответствии с протоколом допроса без искажения их смысла. Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых Мирзаев и Кодиров сообщили в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Заявления о даче Мирзаевым и Кодировым признательных показаний в ходе предварительного следствия под принуждением и в результате применения к ним недозволённых методов ведения расследования проверены, оценены и обоснованно отвергнуты.

Об отсутствии недозволённых методов расследования данного уголовного дела свидетельствуют, в том числе показания следователя П [REDACTED], а также заключение судебно-медицинского эксперта от 14 апреля 2023 г. об отсутствии у Мирзаева и Кодирова телесных повреждений и жалоб на состояние здоровья.

Как следует из материалов уголовного дела, признательные показания Мирзаева и Кодирова о совершении ими преступлений террористической направленности содержат такие детали и хронологию событий данных преступлений, которые не могли быть известны лицу, не посвящённому в происшедшее, полностью согласуются с показаниями свидетелей Р [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], протоколами следственных действий, заключениями дактилоскопической, портретной, психолого-психиатрических судебных экспертиз, результатами оперативно-розыскных мероприятий.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о достоверности признательных показаний Мирзаева и Кодирова на предварительном следствии в той части, в которой они согласуются с совокупностью иных исследованных доказательств.

Заключения судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, что подтвердили в судебном заседании свидетели П [REDACTED] и К [REDACTED].

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, осуществлялись оперативными сотрудниками на основании постановлений председателя Калужского

областного суда от 10 февраля и 11 апреля 2023 г.

Результаты осмотра сведений, касающихся местонахождения мобильных устройств и сим-карт, использовавшихся Кодировым и Мирзаевым в период совершения инкриминируемых преступлений, оценены судом первой инстанции полно, всесторонне и правомерно положены в основу приговора.

Заключения дактилоскопической, портретной, психолого-психиатрических судебных экспертиз также обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов соответствуют положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Версия осуждённого Мирзаева о его невиновности в совершении преступлений, а также доводы стороны защиты о фальсификации доказательств по уголовному делу тщательно проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Ссылка в жалобе на пребывание Кодирова до 29 января 2023 г. на территории Республики Таджикистан не свидетельствует о необоснованности выводов суда о виновности Мирзаева, поскольку обсуждение Кодировым с Мирзаевым совместных действий для достижения целей террористического сообщества могло осуществляться и за пределами Российской Федерации.

Несмотря на возражения защитника Васильевой в жалобе, информация об обстоятельствах совершения Мирзаевым преступлений, отражённая в протоколах допросов свидетелей, а также в иных исследованных судом доказательствах оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе события преступлений, виновность лица в совершении преступлений, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также другие установлены правильно.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах уголовного дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Мирзаевым и верно квалифицировать его действия.

Вопреки мнению адвоката Васильевой, суд апелляционной инстанции, оценивая доводы адвоката Анищенко о неполноте предварительного следствия, обоснованно отметил, что допрошенные в ходе предварительного следствия свидетели Р [REDACTED], Х [REDACTED] и А [REDACTED] не сообщили каких-либо сведений о невиновности Кодирова, при этом в приговоре отсутствуют ссылки на показания Х [REDACTED] и А [REDACTED], данные ими на предварительном следствии.

Вывод суда апелляционной инстанции о несущественности отдельных неточностей в протоколах следственных действий в отношении цвета осматриваемых телефонов и их упаковки основан на правильном анализе материалов дела с учётом обстоятельств осмотра указанных предметов, субъективных особенностей осматривавших их лиц, а также сведений, представленных в иных доказательствах по делу, включая заключения экспертов.

Наказание осуждённому Мирзаеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

При разрешении вопроса о мере наказания окружной военный суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал активное содействие Мирзаева раскрытию и расследованию преступлений, его явку с повинной и наличие у него малолетнего ребёнка.

Кроме того, судом приняты во внимание молодой возраст Мирзаева, что ранее он ни в чём предосудительном замечен не был, впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется, воспитывался в многодетной семье, состояние здоровья Мирзаева и его родственников, а также их материальное положение.

Располагал суд и иными сведениями о личности осуждённого и членах его семьи.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил Мирзаеву наказание в виде лишения свободы на определённый срок, указанный в приговоре, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Мирзаеву наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 6 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 31 июля 2024 г. в отношении Мирзаева Нодирбека Ойбек угли оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Мирзаева Н.О.у. и защитника-адвоката Васильевой Н.Е. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи